

ГЛАВА 1

Если женщина не хочет иметь с тобой ничего общего, значит, она у тебя уже все отобрала.

Я мирно разбирал бумаги общества «Милосердие», когда раздался звонок моего мобильного. Очевидно, слишком теплый и погожий для Москвы июнь подействовал на меня расслабляюще, поэтому вместо привычной фразы: «Подушкин слушает», — я игриво произнес:

— Алло, что веселого скажете?

— Ты пьян? — возмутилась Nicolette.

Хорошее настроение мигом испарилось, в последнее время маменька постоянно заводит разговоры о моем алкоголизме. Только не подумайте, что я забуддыга, проводящий большую часть времени в обнимку с канистрой самогона. Я не злоупотребляю горячительными напитками, пара порций хорошего коньяка, которую позволяю себе по вечерам, не в счет. Но полгода назад Nicolette стала при каждой возможности горько вздыхать и с трагической интонацией заявлять:

— Боже! В жизни много горя, но есть люди, которым всемогущий Господь отсыпает неприятности, забыв про меру. Это я! Мальчик — пьяница! Кто может быть хуже?

Последний вопрос, заданный с мелодраматическим всхлипом, явно риторический, маменька вовсе

не желает получить на него ответ, а я порой с трудом сдерживаюсь, ловлю на кончике языка вполне справедливое замечание: «Кто хуже алкоголика? Наркоман, убийца, садист, сексуальный маньяк, впрочем, даже обычный мужик, не совершающий противозаконных поступков, но сидящий на шее у матери-пенсии, потому что «честному человеку трудно устроиться на хороший оклад» — тоже, на мой взгляд, порядочный гад».

Хотя можно ли назвать нормальным мужиком того, кто существует за счет пожилой дамы? Ладно, долой отступления, сейчас речь идет обо мне и Николетте, а я никогда не пользовался ее кошельком. С одной стороны, я не имею наклонностей альфонса, с другой... Выпросить у Николетты даже копейку невозможно, она не принадлежит к армии бабушек, которые, получив пенсию, несутся покупать любимым внукам фрукты и познавательные книжки. Правда, внуков у маменьки нет. Я не женат и не настроен вешать на шею ярмо брака. Что же касемо стенаний об алкоголизме, то я великолепно понимаю, откуда у «проблемы» ноги растут. Николетта обожает быть объектом жалости. После смерти моего отца, популярного в советские годы писателя Павла Подушкина, маменька без устали рассказывала окружающим о своей «нищете». У нее не было белого «Мерседеса», раритетной шубки из розовой шиншиллы, а количество бархатных коробочек в секретере после того, как ушел из жизни муж, к ее глубокому сожалению, не увеличилось. Николетте не повезло так, как ее зачатой подружке Коке, вот у той зять — владелец нефтяных скважин, и маменька на фоне тещи олигарха чувствовала себя казанской сиротой. Только не подумайте, что несчастная

вдова литератора стояла у метро, продавая пирожки собственного изготовления. Николетта не умеет готовить, хозяйством у нее занимается домработница, а еще я всегда давал ей деньги. Другое дело, что достаточной эта сумма казалась только мне, Николетта же постоянно повторяла:

— Ужасно жить в нищете, — чем будила во мне комплекс неполноценности.

Увы, я не способен поднять собственное дело, работаю секретарем у весьма успешной бизнесвумен Элеоноры, а заодно являюсь сыщиком в созданном ею же частном детективном агентстве «Ниро». Поэтому о белом «Мерседесе» и прочих внешних атрибутах богатства Николетте приходилось лишь мечтать, и тут судьба послала ей Владимира Ивановича¹.

Сейчас Николетта имеет все: шикарный «Бентли», раритетные драгоценности, платиновую кредитку, а шубы она давно перестала считать. Жить бы да радоваться, но маменьке не угодишь. Дело в том, что она потеряла статус «несчастненькой»: ну кому захочется жалеть женщину, летающую в Париж на частном самолете только для того, чтобы вечером посидеть на концерте в знаменитой «Опера»? Какой, скажите, надо отыскать повод, чтобы воскликнуть: «О! Бедная Нико! Ей так не везет, живет в страданиях, мужественно переносит все несчастья».

Сетовать на слишком мелкие бриллианты? Рыдать из-за того, что в Африке запретили отстрел уникальных антилоп-альбиносов и теперь ей уже никогда не купить манто из их шкур? Вы испытаете сочувствие к подобной даме? То-то и оно! А маменьке

---

¹ См. книгу Дарьи Донцовой «Пикник на острове сокровищ», издательство «Эксмо».

необходима жалость, и она сумела-таки найти выход из положения: объявила меня алкоголиком. Стоит мне на глазах у Николетты взять рюмку с коньяком, как раздается возглас:

— Вава! Помни о своем здоровье, твои сосуды давно подточены безудержными возлияниями. Не рви сердце матери, не пей!

При этом учтите, что Николетта бывшая актриса, учили ее в советские времена, а тогда еще были живы уникальные преподаватели сценической речи. Поэтому театральный возглас маменьки слышен не только в гостиной, его слышат люди в соседних домах. Двух «выступлений» Николетты хватило для того, чтобы по тусовке полетела сплетня: ни к чему не пригодный Вава Подушкин пьет горькую, несчастная Николетта, нет ей радости в жизни, она, правда, весьма удачно вышла замуж за богача, но сын-алкоголик скоро сведет ее в могилу.

— Вава, — стенала в трубку маменька, — посмотри на будильник! Который час?

Станный вопрос, если хочешь уточнить время, можно и самой бросить взгляд на циферблат, но жизнь с Николеттой приучила меня ничему не удивляться.

— Без пяти минут полдень, — спокойно ответил я.

— Раннее утро на дворе, а ты уже навеселе, — сказала маменька и драматично всхлинула.

На беду, я обладаю острым слухом, поэтому уловил доносящееся из трубки тихое покашливание и характерный хруст фольги. Маменька любит по утрам съесть свежееиспеченную булочку из кондитерской «Мале»¹, их привозят ей на дом в коробке, тща-

---

¹ Название выдумано автором, совпадения случайны.

тельно запакованной в металлизированную бумагу. Сейчас Николетта, рыдая над сыном-пьянчугой, одновременно попивает кофий, а кашляет, очевидно, Кока, которая сидит рядом. Дамы явно собрались совершить набег на магазины.

Внезапно мне стало жутко обидно, и я резко ответил:

— Ты великолепно знаешь, что я практически не пью.

— Вава! Не сердись на мать! Я переживаю за твою судьбу, — отбила подачу Николетта.

Я постарался обрести душевное равновесие. Еще прошедшей зимой Николетта старалась не предавать огласке тот факт, что у нее есть сын, мягко говоря, не юного возраста. Не так давно я на время стал героем прессы¹, пришлось давать интервью, и один из журналистов поинтересовался:

— Сколько вам лет?

Поскольку никаких причин скрывать свой возраст у меня нет, я честно озвучил цифру.

— Но ваша... э... мама... — забормотал обалдевший писака, — получается... она моложе вас!

Я на секунду растерялся, потом решил обратить дело в шутку, но тут Николетта разинула рот и произнесла историческую фразу:

— Да! Сын старше матери, и, если честно, это обстоятельство мне совершенно не нравится!

Это был один из редких случаев, когда Николетта призналась в своем материнстве прилюдно. Хотя, согласитесь, смешно в компании тех, кто общается с тобой всю жизнь, прикидываться несколько десяти-

---

¹ См. книгу Дарьи Донцовой «Мачо чужой мечты», издательство «Эксмо».

летий молодой бездетной девушкой. Светское общество знает о наших родственных отношениях, и тем не менее маменька всегда звала отпрыска лишь «Вава». Но в последнее время Nicoлетта стала обращаться ко мне «сыночек», и это понятно: нельзя же считаться матерью алкоголика, не имея чада.

— Твое поведение ранит мое любящее сердце, — простонала Nicoлетта и отсоединилась.

Попытка сосредоточиться на бумагах не увенчалась успехом. Мобильный ожил вновь.

— Подушкин слушает, — официально ответил я.

— Фу-ты ну-ты! — ехидно отозвалась Nicoлетта. — Как красиво! Впрочем, сразу понятно, что у аппарата сам мерзавец и негодяй!

В первую секунду я изумился. Nicoлетта никогда не опускается до брани. «Мерзавец и негодяй!» Это не ее репертуар! Маменька предпочитает роль «бедной козы», и с ее помощью она добилась многого. Начни она рыдать и требовать на дом врача, потому что из-за пьяницы Вавы у нее случился инфаркт, инсульт, рак, туберкулез, язва желудка, кессонная болезнь¹ и далее по списку, я бы не удивился. Но столь откровенное хамство! Я испугался: все-таки Nicoлетта немолода, вдруг у нее и впрямь нелады со здоровьем?

— Думал скрыться? — вопила маменька. — Решил отказаться от ребенка! А не вышло!

Я окончательно растерялся.

— Прости, но что ты имеешь в виду?

— Гоблин! — взвизгнула Nicoлетта.

---

¹ Кессонная болезнь — эта напасть случается с водолазами, которые нарушают правила пребывания под водой и подъема на ее поверхность.

И только тут, услышав непривычное для госпожи Адилье слово, я сообразил: на том конце провода абсолютно неизвестная мне женщина, просто тембр ее голоса напоминает маменькин.

— Вы ошиблись номером, — вежливо ответил я.

— Не строй из себя невинную овцу, — еще сильнее обозлилась девица.

— Скорей уж барана. — Я решил слегка разрядить ситуацию.

— При чем тут муж козы? — опешила собеседница.

— Овцы! — терпеливо поправил я. — Эта особь строит семью с бараном, а коза пара козлу!

— Слушай меня внимательно, — прошипела незнакомка, — ты сам себе нагадил. Если до сих пор я хотела уладить дело миром, то после твоих хреновых шуточек всякое желание идти тебе навстречу пропало. Теперь получишь по полной программе, заплатишь мне за моральный ущерб! Еще алименты на новорожденного! Хочешь сесть в тюрьму?

Я покосился на определитель, в окошечке светились одни нули, сумасшедшая баба звонила либо из телефона-автомата, либо у нее так называемый скрытый номер. Все ясно! Я стал жертвой телефонной террористки, увы, так просто от психопатки не отделаться! Возможно, мне даже придется сменить SIM-карту.

— Тебе светит хороший срок! — с нескрываемым злорадством заявила хамка.

— За отцовство? — не выдержал я. — В Уголовный кодекс со вчерашнего дня внесена статья, карающая мужчину, который сделал ребенка?

Не успело прозвучать едкое замечание, как я пожалел о совершенной глупости. Ведь хорошо знаю:

если в тебя вцепился «шутник», ни в коем случае нельзя поддерживать беседу, нужно немедленно отсоединиться и ехать в офис телефонной компании за новым номером. Едва террорист почувствует, что его усилия достигли цели, жертва занервничала, он утроит свои старания и превратит вашу жизнь в ад, начав трезвонить с утра до ночи.

— Ах ты... — заорала баба.

Я живо отключил телефон и предпринял очередную попытку сосредоточиться на бумагах. Так, посмотрим, что у нас там. Алевтина Петровна Селезнева, болезнь Альцгеймера. Элеонора оплачивала для молодой, но потерявшей разум женщины сиделку, а потом перевела больную в коммерческий приют. Моя хозяйка молодец, она умеет считать деньги и, активно занимаясь благотворительностью, не хочет быть расточительной. Содержание Селезневой в медицинском учреждении обходится дешевле, чем индивидуальный присмотр. Так, здесь все в ажуре, плата внесена по июль. Едем дальше. Сергей Олегович Ефимов, ветеран первой чеченской войны, просил протез ноги, но только не российского производства. Что тут за пометки? Он имел протез, сделанный во Франции, лишился его вследствие драки, наркоман со стажем. Элеонора поставила Сергею условие: либо он лечится от дурной привычки, либо до свидания. Может, кому-то Нора и покажется жестокой, но она считает, что человеку можно и нужно дать шанс, однако потакать любителю героина она не станет. Ага, вот и квитанция из клиники. Сергей Ефимов сделал правильный выбор: он проходит курс детоксикации.

Я аккуратно уложил бумаги ветерана в папку и взял следующее дело. Людмила Константиновна Во-

ронко, 15 лет, сирота, просит денег на обучение в колледже, хочет стать дипломированным юристом. Что ж, у девочки благие намерения, другие в ее возрасте мечтают «попасть в телевизор», стремятся на сцену, а Люда нацелена на получение образования. Но Нора ей отказала. Интересно, почему?

Я полистал бумаги и тут же вспомнил Воронко. Как секретарь общества «Милосердие», я произвожу тщательную проверку всех, кто претендует на материальную помощь. Вы представить себе не можете, какое количество людей путает благотворителя с Дедом Морозом. Мне приходится ежедневно читать слезные письма, и всякий раз я не перестаю удивляться человеческому желанию решить свои проблемы за чужой счет. «Купите мне машину, а то на метро ездить ломает», «у меня старая мебель, поэтому не могу выйти замуж», «нашей семье необходима дача, так как муж смертельно болен алкоголизмом»... Послания нумеруются, подшиваются, а потом я отправляю людям ответ: «Ваша просьба рассмотрена на собрании совета общества «Милосердие». К сожалению, мы не можем помочь вам с покупкой машины (дачи, мебели, бриллиантового кольца, шубы). С уважением, секретарь И.П. Подушкин».

Каждый раз, ставя на стандартном бланке закорючку, я испытываю огромное желание добавить внизу пару строчек от себя. Нацарапать нечто типа: «Дорогая моя! Тебе тридцать лет! Перестань ходить по миру с протянутой рукой, сама заработай себе на мебель, не клянчи подачки, лучше найди хорошо оплачиваемую работу и паши с утра до вечера. Непременно увидишь результат, в доме появятся новые шкафы, но замуж они тебе выйти не помогут, дело не в мебели, а в характере. Вспомни Золушку, она день

и ночь проводила на кухне, среди грязных кастрюль и все равно сумела познакомиться с принцем и попасть во дворец».

Но, как понимаете, подобный пассаж невозможен. Среди массы наглых просьб попадают и настоящие крики о помощи. И вот тогда Элеонора отправляет Ивана Павловича осуществить, так сказать, разведку на месте. Иногда мне приходится делать малоприятные открытия, как в случае с девочкой Людой, сиротой, попросившей денег на образование. Прибыв по указанному адресу, я на самом деле обнаружил бедно обставленную, маленькую, но чистенькую квартиру и пятнадцатилетнее конфетно-зефирное создание. У девочки была очень светлая кожа, почти белые волосы, глаза-незабудки и тихий-тихий голосок. На первый взгляд она напоминала ангела, на второй — черта.

Людочка не соврала, она действительно была сиротой, но жила не в приюте, а в любовно свитом родной бабушкой гнездышке. Старушку звали Феодосия Ивановна, и она изо всех сил старалась, чтобы у внучки было все, как у других детей. Феодосия Ивановна — человек старого склада, поэтому она покупала Людочке одежду сообразно своим вкусам: белый верх, черный низ, капроновые бантики, не отпускала ее на дискотеки, не купила девочке мобильный, ведь в газетах пишут, что он провоцирует рак. Зато бабушка накопила денег на репетиторов и отправила Людочку на дополнительные занятия. Десятый и одиннадцатый классы ученица должна была провести в одном из лучших колледжей Москвы, выпускные экзамены в нем одновременно являются вступительными в престижный вуз. Попасть в колледж на бесплатное отделение трудно, нужно

пройти тесты и другие испытания. Вот Феодосия Ивановна и решила подготовить Людочку.

Мой приход чуть не убил старушку.

— Деньги на обучение? — непонимающе вопрошала она. — Мы не просили, я никогда не попрошайничаю. Люда, иди сюда!

Через десять минут выяснилась нелицеприятная правда. Внучка обманула бабушку — ни на какие дополнительные занятия она не ходила, а деньги, которые Феодосия Ивановна давала ей на оплату репетиторов, тратила на косметику, кино, запрещенные гамбургеры да жвачку. И у нее теперь имелся мобильный, рваные джинсы и майки с вульгарными надписями. Хорошо оторвавшись на с трудом сэкономленные бабушкой средства, Людочка сообразила: дело пахнет керосином, в колледж на бесплатное место ей не попасть. Когда внучка провалится на вступительных экзаменах, бабуля придет в ужас, решит призвать репетиторов к ответу, и правда выплывет на свет божий. Девчонка призадумалась и решила разрешить проблему за счет общества «Милосердие», всем же понятно: в этой организации сидят богатые идиоты, которым некуда девать награбленные у народа деньги. Ясное дело, никакой дотации Людмила не получила. Мне не жаль было девчонку, а вот на Феодосию Ивановну я старался не смотреть, у несчастной пенсионерки во время нашей беседы с лица не сходило выражение оторопи и ужаса. Пообщаешься с такой семьей, посмотришь на Людочку и невольно подумаешь: а хорошо, что у меня нет детей, похоже, горя от наследников больше, чем радости.

— Ваня! — закричала Нора.

Я сложил папки в стопку и пошел на зов.

ГЛАВА 2

— Чем занимаешься? — без улыбки спросила Нора.

Предложения сесть не последовало, поэтому отчитываться о проделанной работе я начал стоя, великолепно понимая, что сейчас разразится буря.

Как все дамы, Элеонора подвержена перепадам настроения. Но у моей хозяйки они связаны не с гормональным фоном, фазами Луны и погодой. Элеоноре плевать, стоит на улице пятидесятиградусная жара или Москву завалил трехметровый слой снега. В состоянии повышенной раздражительности хозяйка находится в тот период, когда в детективном агентстве «Ниро» нет клиентов. Напомню, сейчас на дворе июнь, основная часть народа планирует отпуск либо уже проводит его на море или дачных участках. Погода стоит на редкость замечательная, поэтому все проблемы отложены людьми до начала осенней депрессии. Элеонора находится в простое. Ну держись, Иван Павлович!

— Надеюсь, все бумаги в порядке? — процедила она, когда я отчитался.

— Сложены в папки, подшиты, снабжены комментариями, — отрапортовал я.

— На письма дал ответ? — Элеонора упорно искала недочеты.

— Так точно! — рявкнул я.

— Прекрати, — поморщилась хозяйка, — и немедленно сядь, что за демонстрация!

Я опустился на стул.

— Ты знаешь Варвару Чижову? — вдруг спросила Нора.

— Нет, — удивился я, — а кто она такая?

Нора побарабанила пальцами по столу.

— Девушка.

Я отвел глаза в сторону. Хороший ответ, а то я наивно полагал, что человек по имени Варвара является здоровенным мужиком с окладистой бородой.

— Не припоминаешь ее? — изогнула бровь Элеонора. — Чижова. Напрягись!

Я попытался вспомнить.

— Минуточку. В этом году я точно ею не занимался.

— Уверен?

— Абсолютно! Хотя...

— Что? — обрадовалась Элеонора. — Память вернулась?

— Если разрешите, я пойду посмотрю копии отказов, вполне вероятно, что Варвара Чижова рассчитывала на бриллиантовую диадему ко дню рождения, — улыбнулся я.

Но Элеонора не оценила шутку.

— Нет, — сурово перебила она меня, — Чижова просила денег на роды и, по ее словам, получила немалую сумму наличными. Младенец появился на свет в хороших условиях, ему сейчас почти год.

— Ага, — закивал я, — мне надо порыться в папках из архива. Прямо сейчас этим и займусь. Но если Чижовой была оказана помощь, то что случилось?

— У Варвары дочь, — процедила Элеонора, — Нина.

— Красивое и редкое нынче имя, — кивнул я, не понимая, куда клонит хозяйка.

— К сожалению, девочка больна.

— А-а-а! Ясно!

— И что ты понял? — неожиданно покраснела Элеонора.

— Варваре нужны средства на лечение. Но вы ведь оказываете регулярную помощь только в редких случаях, не хотите превращать фонд в дойную корову. Человек должен сам решать свои проблемы, иначе он станет захребетником. Чижова получила деньги на роды, теперь ей потребовались средства на врача, следующий этап — оплата детского сада, школы. Вы же терпеть не можете подобные ситуации!

— У Нины серьезная болезнь! — перебила меня Нора.

— Бедняжка, — покачал я головой, — хотите, чтобы я связался с хорошим педиатром?

— Нет, Ваня, — тихо сказала Элеонора, — я желаю услышать от тебя правду.

— Какую? — изумился я.

— Про Варвару Чижову, — начала злиться хозяйка.

Я встал.

— Разрешите поднять архив?

— Зачем?

— Не помню дело Чижовой, сейчас я принесу ее папку.

— Не надо!

— Но почему?

— Иван Павлович! Мне нужна правда про Варвару Чижову, — с упорством, достойным лучшего применения, настаивала Нора.

— Мне необходимо взять папку, — тупо повторил я.

— Ну хватит! — Элеонора стукнула кулаком по столу. — Давай, Ваня, колись!

— Простите, не понимаю, — растерянно сказал я.

Хозяйка откинулась на спинку кресла, закурила вонючую папиросу и, нехорошо усмехаясь, сказала:

— Вчера в районе полуночи мне позвонила Варвара Чижова и рассказала такую историю. Около двух лет назад у нее случился роман с Иваном Павловичем Подушкиным. Кстати, сейчас Варе шестнадцать лет, значит, отношения с тобой она завела в четырнадцать. Ваня, ты давно читал Уголовный кодекс?

— Бред! — возмутился я. — Нора, вы знаете меня не первый год и великолепно понимаете, что я скорей прыгну в огонь, чем стану растлителем малолетних! Мы никогда не беседовали с вами на интимные темы, но сейчас я считаю своим долгом пояснить: я завожу отношения только со взрослыми женщинами, исключительно замужними. Меня привлекает лишь... Э...

— Секс! — рубанула Нора. — Вполне понятная позиция мужика, который не желает содержать семью.

— Верно, — кивнул я, — от связи с замужней женщиной не ждешь неприятностей. Взрослые люди доставляют друг другу удовольствие и спокойно расходятся. Надеюсь, я не очень упал в ваших глазах, но это моя принципиальная позиция. Если встречу ту самую, единственную, то, очевидно, изменю свой взгляд на брак, но пока этого не произошло. И еще: я никогда не был любителем зеленых персиков. Простите, Элеонора, но женщины умнеют лишь к тридцати годам, а мне не по нутру общение с идиотками.

Нора прищурилась.

— Может, оно и так, — запальчиво заявила она, — но с вами, мужиками, дело обстоит намного хуже. До пятидесяти лет вы напоминаете младенцев, о вас трепетно заботятся сначала мамы, потом жены, а

после полувекового юбилея вы плавно въезжаете в старческий маразм. Пусть бабы умнеют на пороге четвертого десятка, зато мы до ста лет вполне действенны, активны и разумны.

— Вернемся лучше к Чижовой, — деликатно предложил я.

— Так ты признаешься? — подпрыгнула Нора.

— В чем? — испугался я.

— Варвара сообщила тебе о своей беременности, — рубанула Элеонора, — она сирота, живет с полоумным дедушкой, у которого есть лишь одно желание: хорошо поесть. От него помощи не дождешься. Варя честно рассказала мне обо всем. Половой контакт с тобой был у нее всего пару раз, потом ты бросил малолетку, правда, сделал ей щедрый подарок.

Чем дольше говорила Нора, тем сильнее я терялся. Происходящее напоминало пьесу абсурда. Глупая Варя не сразу поняла, отчего в ее организме стали происходить изменения. Сначала у нимфетки появился зверский аппетит, а когда вырос живот, дурочка сочла сей факт результатом обжорства. Только на седьмом месяце Чижова сообразила: дело нечисто, сбегала к врачу и была ошарашена новостью — ей скоро рожать.

Дедушка отнесся к этому пофигистски.

— Ребенок? — переспросил он. — Я не против, но денег не дам, пенсии едва на еду хватает.

И тогда Варя позвонила любовнику. Иван Павлович не испытал ни малейшей радости, но все же нехотя заявил:

— Хорошо, я выделю сумму на детское приданое и оплачу твое пребывание в клинике, но ответствен-

ности за малыша брать на себя не хочу. Впредь прошу меня не беспокоить.

Варвара произвела на свет Ниночку и начала воспитывать ее как умела. Чижова не собиралась более обременять Подушкина, но пару месяцев назад крошка заболела.

Элеонора замолчала и потянулась за новой папирсой.

— Глупее ничего не слышал, — воспользовался я паузой, — эта Варвара настоящий барон Мюнхгаузен! Кстати!

— Что? — устало спросила Нора.

— Два часа назад мне звонила женщина, кричала что-то о ребенке, но я не стал ее слушать!

— Почему? — насторожилась Элеонора.

— Решил, что девица ошиблась номером или она телефонная хулиганка, — пожал я плечами.

И тут из коридора послышался мелодичный звук.

— Ну вот, — вздохнула Элеонора, — это Варвара Чижова. Она обещала приехать и показать тебе Ниночку. Ты готов к разговору?

— Восхитительная наглость, — усмехнулся я, — с другой стороны, я рад, вы сейчас сами поймете, что это все чушь собачья.

— К вам пришли, — всунулась в кабинет домработница Ленка, — девчонка какая-то с лялькой. Во дела! Самой еще в куклы играть, а она уже мать!

— Зови, — приказала Элеонора и покосилась на меня.

Я закинул ногу на ногу, у меня нет никакой причины для беспокойства, даже интересно посмотреть на «любовницу».

Девочка, вошедшая в кабинет, выглядела, на мой взгляд, ужасно. Щуплое тело недокормленного ре-

бенка обтягивало слишком короткое ярко-красное платье, щедро усыпанное стразами. Огромное декольте подчеркивало полное отсутствие груди, на тощей шейке болтались пластмассовые бусы ядовито-зеленого цвета, такой же браслет обвивал запястье. Негустые, явно крашенные ярко-рыжие волосы были причесаны в стиле «пожар на макаронной фабрике», к тому же она явно переборщила и с макияжем. Губы у гостьи были интенсивно бордовые, щеки приторно-розовые, ресницы напоминали колья забора, намазанные гуталином, и от очаровательного создания исходил аромат псевдофранцузских духов, такой едкий, что мы с Норой одновременно чихнули.

— Эй, потише, — с интонацией дитяти пьяной окраины отреагировала Варвара, — вы че? Больныя? Ребенка мне заразите! Ей и так фигово!

Забыв поздороваться, красотка плюхнулась в кресло и посадила на колени крошечную девочку, размером чуть больше двухмесячного котенка. Дочка Чижовой и впрямь выглядела больной, у здоровой не может быть такой прозрачно-бледной кожи, темных синяков под глазами и апатичного вида. Я, конечно, не педиатр, но все виденные мною до сих пор младенцы выглядели иначе.

— Варвара, — бесстрастно сказала Элеонора, — перед тобой Иван Павлович Подушкин. Узнаешь его?

— А то, — скривилась Чижова.

— Почему же не здороваешься? — не успокаивалась хозяйка.

— Я женщина, ему первому начинать, — шмыгнула носом «дама».

— Значит, вы знакомы? — продолжала Нора.

— Угу, — кивнула наглая врунья.

Нора посмотрела на меня.

— Первый раз ее вижу. — Я пожал плечами.

— Брешет, — поддержала беседу «нимфа».

— И где же вы встречались? — допрашивала ее Нора.

— В постели, — зевнула Варвара, — у меня дома.

— У тебя же дедушка, — напомнила Элеонора.

— И че? — пожалала плечами Чижова. — У нас квартира большая, две комнаты. Я в своей могу что угодно делать, дед не сунется.

— Мило, — протянула хозяйка.

— Он хороший, — похвалила старика девчонка, — не то что у других. Вон у Лидки Самойловой мать. Чума с холерой! Как начнет! Где была? С кем? Куда ходила? У кого ночевала? Офигеть. Мой деда спокойный! Сам живет и другим дает!

Я посмотрел на вялого младенца, результат пофигизма старика, и подавил вздох.

— Ты утверждаешь, что отец Нины Иван Павлович? — поинтересовалась Нора.

— Ага, — ответила Чижова.

— Деточка! Я никогда тебя не видел! — возмутился я.

— Все мужики врут, — кивнула Варвара, — понятное дело! Неохота алименты платить!

— Ну ты и нахалка! — не выдержал я. — Врешь и даже в лице не изменилась.

— Чтoб Нинке сдохнуть, если я вру! — воскликнула Варвара.

— Не смей так говорить, — возмутилась Элеонора, — никогда нельзя клясться жизнью ребенка.

— А че он гонит, — обиженно протянула Варвара и опять шмыгнула носом. — У меня до этого никого

не было. Кто мне целку порушил? Ваще, блин, да не надо мне ни фига от гоблина! Нинку жаль! Большая совсем! Без денег скорехонько помрет!

— А что с девочкой? — спросил я.

— Не выговорить, — неожиданно дружелюбно ответила Варя, — брынц... тынц... гынц... напридумывали названий! Во! Ща!

Тонкие пальчики с ногтями, покрытыми чудовищным зеленым лаком, раскрыли некогда белую сумку из клеенки и вытащили оттуда пухлую папку с надписью «Нина Чижова, детская клиника имени академика Кладо»¹.

— Дай сюда, — приказала Нора и стала перелистывать странички.

Я отвернулся к окну, в ту же секунду послышался шорох, и на мои колени словно кошка села.

— Не урони ребенка, — велела Варя, — где у вас тут сортир?

Не дожидаясь ответа, девчонка выскочила в коридор, мне пришлось держать малышку, которая не проявила ни негодования, ни недоумения, очутившись в чужих руках. Никаких положительных эмоций Нина у меня не вызвала, вдобавок ко всему от нее неприятно пахло чем-то кислым, и я задержал дыхание.

— Тут сказано, что у несчастной редкая болезнь крови, — констатировала Нора, — я ничего не понимаю в анализах, но, похоже, они жуткие! История болезни оформлена по всем правилам. Ну-ка, уно момент!

---

¹ Название лечебного заведения выдуманно, любые совпадения случайны.

Быстрым движением Элеонора схватила трубку, набрала номер и воскликнула:

— Клиника академика Кладо? Простите, с кем я разговариваю? Очень приятно. Вас беспокоит председатель правления благотворительного общества «Милосердие». Можете звать меня просто Элеонора. У нас находится на рассмотрении вопрос об оказании помощи Нине Чижовой, которая наблюдается в вашем заведении. Нет, я понимаю! Никакой информации по телефону не надо, для детальной беседы к вам прибудет наш представитель. Просто скажите, у вас наблюдается такая девочка? Ага, спасибо!

Элеонора положила трубку и протянула:

— Варвара не врет, малышка Чижова состоит на учете.

— Я ваше никогда не брехаю! — послышалось из коридора, и в кабинет вошла Варя. — За фигом мне врать-то? Если честно говоришь, жить легше!

ГЛАВА 3

— Интересное дело, — сказал я, — не лжешь, а под дверью подслушиваешь!

— Это случайно вышло, — без тени смущения ответила моя «любовница», — ручка тугая, пока ее поворачивала, кой-чего и услышала.

— Варя, — ласково сказала Нора, — наш фонд существует для того, чтобы помогать людям. Естественно, мы проверяем тех, кто хочет получить деньги, но, думаю, в твоём случае эта процедура завершится быстро. Иван Павлович живо оформит документы, и Нина получит средства на лечение. Тебе нужно написать заявление. Вот ручка, бумага, начинай.

— Нет, — замотала головой Варвара, — за фигом

мне милостыню просить! У Нинки отец есть! Я, промежду прочим, не сразу пришла, сначала думала, что на зарплату справлюсь.

— Ты работаешь? — поразились Нора.

— А че? Я уже взрослая.

— И где служишь? — с жалостью поинтересовалась хозяйка.

— В парикмахерской, ногти делаю, — пояснила юная мамаша, — простой маникюр-педикюр, френч, гель, акрил, имею процент с клиента и чаевые. Да вы у него спросите!

— У Ивана Павловича? — уточнила Нора.

— Ага, — улыбнулась Варя, — он к нам в салон пришел! Тама мы и столкнулись!

— Вот уж неправда! — возразил я. — Нора, вы же знаете, я посещаю салон в самом центре, на Тверской.

— Откуда тогда ты в курсе, что я сижу в Теплом Стане? — фыркнула Варя.

— Понятия не имею, где вы работаете, — занервничал я.

— А че тады про центр зашуршал? — засмеялась Чижова. — Или ты Нострадамус? Мысли угадываешь? Специально про Тверскую гавкнул, чтоб хозяйка уверилась, что ты на окраину ни-ни!

Я удивился, что малограмотная девица знает о Нострадамусе, но тут Нора вдруг сказала:

— Хороший вопрос, Иван Павлович. Действительно, почему ты сразу заявил про центр? Вдруг салон, где работает Варя, именно там и расположен? Ты знал, что девочка служит в спальном районе?

— Он на машине ехал, на «мерсе», — пояснила Варя, — закрывал дверь и ноготь сломал. Ерунда, но

больно, вот и зашел к нам. Ну и мы... этого... я ему сразу понравилась! Во, подарочек сделал потом!

Варя вновь полезла в сумку, вытащила маленькую бархатную коробочку, достала из нее золотой кулон и протянула Норе.

— Он у него с собой был, когда от меня навсегда уходил, сказал: «Держи, это дорогая вещь». Я обрадовалась, мы с ним четыре дня встречались, раз мужчина делает подарок, то он вернется, но Ваня исчез, а подвеску я носить не стала, на ней чужое имя выбито — «Корнелия». Во как обозвали!

У меня закружилась голова, Нора вернула украшение Варе.

— Значит, ты не хочешь получить помощь от фонда? — спросила она.

Варвара замотала головой.

— Нечестно будет постоянно ее у вас брать. Мне уже на роды отсыпали.

— Не поняла, — процедила Элеонора, — вернее, я думала, что Иван Павлович тебе из личных средств деньги дал.

— Не-а, — захихикала Варя, — из фонда. Сказал, что личных лавэ нету, но он меня проведет тайно по бухгалтерии, имеет такую возможность. Выпишет деньги на одну девчонку, ой, не помню ейную фамилию, подставную, короче, а получу я. Он так часто делает, когда ему бабки нужны. Ему эта девка помощь обналичивает за небольшой процент. Я и согласилась, а теперь хочу по-честному, пусть он Нину признает, замуж я за него не пойду, мне такой не нужен! Алименты же мне по закону положены!

Я ущипнул себя за ногу: надеюсь, что сейчас крепко сплю, скоро прозвонит будильник, и кошмар завершится.

— Иван Павлович, — вдруг нежно сказала Нора, — как зовут жену Эдика Гальперина?

— Корнелия, — буркнул я. — Нора, я понимаю, какие мысли бродят в вашей голове, и отчасти они правильные. У нас с Гальпериной был короткий роман. Кулон, который продемонстрировала Варвара, не очень дорогое, но изящное изделие, кстати, свое дурацкое имя она получила от отца, известного шекспироведа и...

— Не углубляйся, — оборвала меня Нора, — ближе к теме.

— Я заказал украшение, забрал его накануне ее дня рождения и потерял.

— Мгм, — кивнула хозяйка, — и где?

— Понятия не имею! Хорошо помню, как я вышел от ювелира.

— Мгм.

— Сел в машину...

— Мгм.

— Поехал по делам. А вечером не нашел коробки.

— И где она лежала?

— В кармане пиджака.

— Мгм!

— Нора! — возмутился я. — Вы верите в этот бред? Да пожелай я сделать девочке подарок, купил бы ей нечто подходящее для подростка, ну, предположим, бусы из сердечек или браслет с брелочками! Неужели я похож на идиота, который способен подарить Варваре подвеску с именем Корнелия?

— Нет, Ваня, — торжественно объявила Нора, — на идиота ты точно не смахиваешь.

— Вот и отлично, — сказал я.

— Но возникли вопросы, — протянула хозяй-

ка, — насчет денег, которые ты выписываешь на подставных лиц! Много у тебя таких «помощничков»?

Я онемел. Меня можно обвинить во многом, сказать, что я излишне ленив, аморфен, не способен на быстрые реакции, слишком ценю собственный комфорт, эгоистичен, не использую в полной мере отпущенные мне Господом таланты. Но я очень щепетилен в денежных вопросах, и Норе сие обстоятельство великолепно известно!

— Когда у Корнелии день рождения? — вдруг спросила Элеонора.

— Двадцать второго апреля, — ответил я.

— Значит, подарок ты посеял на сутки раньше.

— Да, — согласился я.

— Помнится, тогда у тебя сломалась машина, — протянула Нора.

— Верно, вы дали мне свой «Мерседес».

— Круто! — восхитилась Варя. — Все совпадает! Скоро и про ноготь вспомнишь, и про меня!

По телу будто кипяток разлился.

— Нора! Я тут ни при чем!

— Ага, — ожила Варвара и повернулась к Норе, — че еще принесть для доказательства? Знаете, гоните его вон! Хрен бы со мной, одна девку поташу, помрет она скоро, долго не промучаюсь, а этот, он еще и вор! Ваши денежки втихую тырит, порядочным прикидывается. Разве хороший человек от умирающего ребенка откажется? Ну прямо царь Ирод!

Библейское сравнение удивило меня не меньше, чем упоминание про Нострадамуса. Варвара совершенно не похожа на девушку, которая изучает историю или интересуется религией.

— Нина не моя дочь, — отрезал я.